

Цао Линшу заметила:

— Как можно не торопиться? Такие вещи нельзя откладывать, вдруг будет угроза жизни, и он снова потеряет сознание? Врач же сказал, что опасности нет, давайте сделаем здесь.

Место съемок находилось в небольшом уездном городке, и если возвращаться, то медицинские расходы снова возрастут. Цао Линшу говорила с фальшивым беспокойством. Она боялась, что Ань Цзюньцянь умрет и не сможет зарабатывать, но в то же время считала расходы на лечение, не думая о том, что уже потеряла почти двадцать лет.

— Не волнуйтесь обо мне, — голос Ань Цзюньцяня звучал слабо, в нем чувствовалась неуверенность. — Я сам все устрою. У меня есть дела, и операция — это не то, что можно сделать сразу.

Цао Линшу обрадовалась, что ей больше не нужно будет этим заниматься, и быстро согласилась.

Ся Ичэнь выглядел недовольным, вышел на минуту, и вскоре врач зашел, чтобы сообщить, что время посещений закончилось, и попросил родственников уйти, так как нужно было провести ряд обследований.

Вскоре в палате остался только Ань Цзюньцянь. Он уже собирался закрыть глаза, когда дверь снова открылась. Он подумал, что это врач, но вошел Ся Ичэнь и снова сел на диван, наблюдая за ним.

— Спи, завтра утром я тебя заберу.

Ань Цзюньцянь не ответил, подождал немного, но больше никто не зашел. Ся Ичэнь наконец сказал:

— Врач придет только вечером.

Ань Цзюньцянь не стал спорить, у него не было сил, и он просто закрыл глаза.

На следующее утро он почувствовал себя лучше, но, возможно, это было самовнушение: раньше он не замечал проблем со здоровьем, а теперь даже небольшие действия вызывали учащенное сердцебиение и одышку.

Лэй Цзунью пришел навестить его, и первое, что спросил Ань Цзюньцянь:

— Как там дела у Жун Яня?

— Я отправил Жун Яня в безопасное место, — Лэй Цзунью немного помедлил, прежде чем ответить. — Не беспокойся, я устроил его в укромном месте, где за ним будут ухаживать. ... Ты тоже не сиди слишком много в интернете, вернись домой и отдохни.

Ань Цзюньцянь нахмурился, почувствовав, что в словах Лэй Цзунью что-то не так, и посмотрел на него:

— Ты обманываешь меня?

Лэй Цзунью открыл рот, казалось, он был в замешательстве, но в конце концов сдался:

— Жун-гэ ушел.

— Что? — Ань Цзюньцзянь чуть не вскочил с кровати.

Лэй Цзунью быстро удержал его:

— Не волнуйся. Он внезапно уехал вчера, ни с кем не связался. Его ассистент беспокоится, но боится поднимать шум. Я отправил людей искать его, они нашли, но я не решаюсь появляться сам. В любом случае, он сейчас в безопасности...

— В интернете опять что-то «всплыло»? — Ань Цзюньцзянь сразу понял, что что-то не так.

Лэй Цзунью знал, что не сможет скрыть это, так как новости о Жун Яне были повсюду, и даже если он не скажет, Ань Цзюньцзянь все равно увидит:

— Лу Юань выступил с опровержением, заявив, что человек на фото и видео — не он. Он даже нашел свидетелей, которые подтвердили, что в то время он был в другом городе, на переговорах по проекту.

— Подонок, — Ань Цзюньцзянь понял, что должен был это предвидеть. Семья Лу не стала бы молча терпеть грязь на своей репутации и обязательно бы отмылась.

— Семья Лу сбросила вину на другого, нашли козла отпущения, который действительно немного похож на Лу Юаня. Я проверил, это их внебрачный сын. Видео и фото нечеткие, и невозможно разобрать. Лу Юань сказал... — Лэй Цзунью замолчал на полуслове, понимая, что Ань Цзюньцзянь и так все понял.

Лэй Цзунью пробыл полчаса, после чего охранники попросили его уйти, сославшись на то, что врач должен провести обследование, и время посещений закончилось.

Сразу после этого зашел Ся Ичэнь:

— Машина приехала, нам пора спускаться.

Ань Цзюньцзянь не стал спорить, сейчас он ничего не мог сделать, и идти против Ся Ичэня было бы напрасной самобичеванием. Однако он не стал проявлять дружелюбия, молчаливо сохраняя холодность, и они продолжили одностороннюю холодную войну.

Ся Ичэнь специально попросил Ван Пэнжуя прислать другую машину, внутри было просторно, и можно было вытянуть ноги.

Дорога заняла довольно много времени, и к вилле они добрались только во второй половине дня. Когда они вошли, им сообщили, что господин Ло Чжэнхуэй приехал и ждет Ся Ичэня в гостиной.

Ло Чжэнхуэй сидел в гостиной на первом этаже и, увидев их, спросил:

— Как Сяо Цянь?

— Уже лучше, спасибо за беспокойство, — вежливо ответил Ань Цзюньцзянь, после чего поднялся наверх в свою спальню и запер дверь.

Ло Чжэнхуэй посмотрел на удаляющуюся фигуру Ань Цзюньцзяня, затем на Ся Ичэня, и с улыбкой сел:

— Похоже, твой малыш обиделся.

Ся Ичэнь тоже сел, закурил сигарету и медленно сказал:

— Он со мной вообще не разговаривает.

— Почему бы тебе не объяснить ему все? Взваливать на себя чужую вину — это не в твоём характере, — усмехнулся Ло Чжэнхуэй.

— Ммм... — Ся Ичэнь неопределенно улыбнулся. — Сейчас он в гневе и уверен, что это я сделал. Если я попытаюсь объяснить, он не поверит, а подумает, что я просто снимаю с себя ответственность. — Он стряхнул пепел с сигареты. — Ведь ты тоже сначала думал, что это я?

— Ага... — Ло Чжэнхуэй тоже неопределенно улыбнулся. — Я не ожидал, что у мисс Пэн такой смелый характер и такая железная хватка. Она унизила Лу Юаня и Жун Яня, угодила семье Ся и ловко переложила вину на нас.

— По твоему тону, ты восхищаешься мисс Пэн? — Ся Ичэнь с легкой усмешкой посмотрел на него. — Может, влюбился?

— Не дразни меня, у меня и так полно проблем, — Ло Чжэнхуэй рассмеялся. — Ничуть не меньше, чем у тебя. Твой малыш просто играет в молчанку, а мой драгоценный брат чуть не разнес крышу нашего дома. Если бы я вчера не нашел Жун Яня, он бы уже попробовал свои силы в рукопашном бою со мной.

— Это ты сам его избаловал, — Ся Ичэнь не стал его жалеть.

Ло Чжэнхуэй улыбнулся:

— В этой жизни я люблю только его одного, как же его не баловать? Кстати, я слышал слухи о том, что ты из-за Сяо Цяня пошел против старого господина Ся?

Ся Ичэнь нахмурился и промолчал. Ло Чжэнхуэй продолжил:

— Что ты вообще задумал? Если с Сяо Цянем что-нибудь случится, мой Сяо Ю действительно разнесет наш дом в щепки.

Ся Ичэнь долго молчал, а затем бросил сигарету в пепельницу:

— Я еще сам не разобрался.

Ло Чжэнхуэй рассмеялся:

— Я тебя просто поражаю. Сначала подарил ему квартиру, потом взял на семейный ужин, а когда услышал, что он потерял сознание, сразу же помчался. Сделал столько всего, а говоришь, что не разобрался?

— Я последовал твоему совету, решил попробовать, — Ся Ичэнь сохранял спокойствие. — К тому же, он все равно не хочет оставаться.

— Ммм, — Ло Чжэнхуэй все еще улыбался. — Тогда продолжай пробовать, но с таким подходом ты скоро его прогонишь. Он захочет убежать, а Сяо Ю обязательно поможет ему устроиться, так что не пеняй на старого друга, если я не предупрежу. Я не хочу ссориться с нашим маленьким божеством.

Ся Ичэнь выслушал это без лишних эмоций, лишь с ледяной улыбкой заметил:

— Я слышал, что твой брат в последнее время довольно близко общается с одним новичком в компании.

— Не провоцируй меня, — Ло Чжэнхуэй покачал рукой. — В последнее время в семье Лу беспокойно, я приставил к Сяо Ю несколько дополнительных людей, и если что-то случится, я узнаю первым, так что не переживай.

Ся Ичэнь и Ло Чжэнхуэй поговорили еще немного, а затем отправились в кабинет обсуждать дела. Ань Цзюньцзянь, просидев долгое время в машине, чувствовал себя уставшим.

Ему казалось, что от него пахнет больничными дезинфицирующими средствами, но у него не было сил идти в ванную, поэтому он просто лег на кровать.

Телефон утонул в ванной, вероятно, он уже сломался. Ань Цзюньцзянь взял стационарный телефон с тумбочки и попытался позвонить Жун Яню, но несколько попыток оказались неудачными, и он слышал только автоматическое сообщение: «Абонент отключен».

Бросив трубку на кровать, он встал и включил компьютер. В интернете повсюду были новости о Жун Яне и Лу Юане. Жун Янь был не таким, как Ань Цзюньцзянь и Лэй Цзунью.

Ань Цзюньцзянь все еще был актером третьего эшелона, без известности и внимания, поэтому любые новости о нем держались на слуху пару дней, а потом папарацци переключались на других, и о нем никто не вспоминал, если только он не становился бы по-настоящему знаменитым.

<http://bllate.org/book/16660/1527442>